

- Блин, такое ощущение, что я уже целую вечность не чувствовал свежего воздуха!

Глубоко вдыхая холодный чикагский воздух, я не мог удержаться от восторга.

Что вполне понятно, если учесть, что все время, пока я находился в тюрьме, единственное, чем я там пах, были пот и железо. Так что, пока я на воле, я собираюсь вдыхать весь свежий воздух, какой только смогу!

- Залезай в фургон, - приказал старый охранник, подталкивая меня к припаркованному недалеко тюремному фургону. Можно подумать, что после того, как мы несколько раз разговаривали и шутили, ему будет легко со мной. Бросив на него взгляд, я иду к фургону, говоря при этом.

- Эй, не толкайся. У меня руки прикованы к талии, так что если я упаду и у меня будет кровь из носа, это будет на твоей совести.

- Тцк, как будто мне есть до этого дело. И кроме того, ты же не умрешь, если у тебя будет окровавленный нос. В лучшем случае останется шрам.

- С чего ты взял, что мне нужен еще один шрам? У меня их и так слишком много.

На самом деле, у меня столько шрамов, что я даже не могу их сосчитать. Война там была жестокой.

- Вздых, просто садись в фургон. Нам нужно добраться туда до начала похорон.

Сказав это, старый охранник открыл задние двери белого полицейского фургона. Все заднее пространство фургона было разделено посередине тонкой металлической перегородкой. Одна сторона была предназначена для женщин, другая - для мужчин.

- Иду. Иду я.

Шагнув в заднюю часть фургона, я занял место. После этого старик запрыгнул внутрь, приблизился ко мне и застегнул ремень безопасности на моей талии. Закончив с этим, он присоединил мои наручники к якорю, который находился на полу фургона. Удивленный тем, как он меня пристегнул, я ошарашено уставился на него.

- Не слишком ли это? Почему вы обращаетесь со мной как с серийным убийцей или что-то в этом роде?

Посмотрев на меня как на тупицу, старый охранник прямо сказал.

- Разве ты не был осужден за убийство и покушение на убийство? Почему ты думаешь, что ты не менее опасен, чем все эти серийные убийцы?

- Справедливо... Но поверите ли вы мне, если я скажу, что те люди заслужили это?

Глядя прямо в глаза старому охраннику, я спокойно продолжаю.

- Кроме того, что я оставил в живых тех троих, я не жалею о том, что сделал тогда. На самом деле, если бы мне дали шанс сделать все заново, я бы стер их с лица земли.

Это были мои искренние мысли. Хотя то, что они сделали, похоже на то, как чайник называет чайник черным, эти парни не заслуживают жизни. Особенно после того, что они сделали чуть больше десяти лет назад.

Может, они и не помнят этого, но я-то точно помню. Я все это помню.

- ...Беру свои слова обратно, ты опаснее тех серийных убийц. По крайней мере, у них есть психологические проблемы.

Выпрыгнув из фургона, старый охранник сказал, затаив дыхание. Слегка улыбнувшись, я прислонился головой к стене фургона и просто ответил.

- Только для правильных людей. В остальном, я за то, чтобы заводить друзей. Как и ты.

- Как и я!

И с грохотом старый охранник захлопнул заднюю дверь. Снаружи я слышу, как он говорит новичку.

- Ты помнишь адрес, где проходят похороны?

- Да, сэр! Я ввел его в GPS моего телефона.

- Хорошо. Ты за рулем.

Затем я слышу звук бросаемых ключей.

- Да, сэр!

Сразу после этого новичок, за которым последовал старый охранник, запрыгнул на переднее сиденье и завел фургон.

Мы ехали, чтобы в последний раз увидеть лицо моего старика.

Нам не потребовалось много времени, чтобы добраться до места похорон. Это было около тридцати минут езды.

- Нам придется припарковать фургон здесь, примерно в квартале вниз по улице. Возле церкви

припарковано слишком много машин, чтобы я смог найти хорошее место для парковки.

Поставив фургон на стоянку, новичок сказал, глядя на церковь впереди нас. На улице перед ней, протянувшейся почти на целый квартал, стояли машины всех видов и разные люди, одетые в черное. Несколько женщин вытирали слезы с глаз, входя в церковь.

...Старика очень любили.

Глядя в ту же сторону, что и новичок, старый охранник расстегнул ремень безопасности и беспомощно сказал.

- Фух, наверное, это нормально.

Выбравшись с пассажирского сиденья фургона, старый охранник направился к задней части. Открыв заднюю дверь, он молча заходит внутрь, отстегивает мой ремень безопасности и использует свои ключи, чтобы отстегнуть наручники на лодыжках. Когда мы вышли, он закончил снимать цепи и наручники, сковывающие мое тело.

Потирая запястье, потому что оно немного болело, я радостно сказала.

- Спасибо.

Покачав головой, старый охранник ответил.

- Не упоминай об этом. Даже если ты убийца, это неправильно для твоей семьи видеть тебя в таких наручниках. Особенно в такое время. Однако...

- Однако?

- Ты должен будешь носить браслет на лодыжке.

Как только он закончил говорить, в задней части фургона появился новый охранник и протянул старому охраннику черный браслет на лодыжку. Не теряя времени, старый охранник слегка приподнял мою левую штанину и застегнул браслет.

Немного неудобно, но я привыкну.

- Теперь, если ты попытаешься бежать, мы можем выследить и поймать твою задницу. Что? Не смотри на меня так. Ты должен быть благодарен, что я снял эти ограничители, иначе ты бы опозорилась перед всеми.

- ...

Он прав.

Особенно если учесть всех, кто там находится. Они либо родственники старика, либо люди, которых он помогал воспитывать. Если бы я вошел в церковь закованным в цепи, как преступник, которым я являюсь, это вызвало бы целую кучу нежелательной драмы.

А это последнее, чего все хотят.

К счастью, монитор был сделан с расчетом на то, чтобы быть изящным и незаметным, поэтому его было довольно легко спрятать под штаниной. Убедившись, что его не заметят, я начал идти к церкви. Ничего не говоря, двое охранников закрыли задние двери фургона и последовали за мной.

Пока мы шли к церкви...

- ...Это место не так уж сильно изменилось за те три года, что меня здесь не было.

Мне показалось, что я совершил путешествие в прошлое.

Церковь, в которой я вырос, все еще была немного запущена, в ней было разбито несколько окон, а колокольня заколочена. Когда я был меньше, я пробирался туда, чтобы покормить голубей. Старику это не нравилось, он говорил: "Ты знаешь, как трудно убирать птичьи какашки?"

Магазин на углу, где я обычно покупал закуски и конфеты, не считая того, что на нем появилось несколько камер наблюдения и новые граффити, все еще работал. Что удивительно, поскольку его часто грабили. К счастью, меня там не было, когда это случилось.

Что касается улиц перед церковью, то они тоже не изменились. На тротуаре перед церковью виднелись слабые следы мела, которым дети рисовали. Я смутно различил два рисунка: на одном были квадратики для игры в хоп-скотч, а на другом - счастливая семья.

Указывая пальцем на улицу недалеко от церкви, я с ностальгией сказала.

- Там когда-то были мои старые места. Это и несколько близлежащих кварталов.

- И что, интересно, это были за места? - с сарказмом сказал ветеран-охранник. Понимая, на что он намекает, я пожал плечами в притворном неведении.

- Кто знает.

К этому времени мы подошли к лестнице, ведущей в церковь. Никого, кроме нас троих, не было видно. Все, кто пришел на похороны, уже были внутри.

- У кого-нибудь из вас есть сигарета? - взглянув на старые церковные двери с основания лестницы, спросил я у охранников.

- Сначала я не думал об этом слишком много, но теперь, когда я здесь, я действительно нервничаю как черт. Мне нужна сигарета, чтобы успокоиться.

Одна мысль о встрече с лицами, которых я не видел три года, наполняет мой желудок бабочками. Как они отреагируют, когда увидят меня?

В конце концов, я - черная овца этой церкви, поэтому я уверен, что здесь есть несколько человек, которые меня ненавидят.

- Извините, я не курю, - сказал новичок-охранник, покачивая головой из стороны в сторону. Когда он вышел, я посмотрел в сторону старого охранника. Он нехотя смотрит на меня, а потом достает смятую коробку сигарет. Это была коробка "Ньюпорт 100". Вынув две, он протягивает их мне, хотя и немного неохотно.

(*Вздых*)

- Вот. Это мои последние две. Лучше пусть они будут последними.

- Хаха, так и сделаю. Огонька не найдется?

Засунув одну в рот, я спрашиваю. На что он бросает на меня взгляд "ты шутишь?" и роется в кармане, чтобы достать дешевую зажигалку. Поблагодарив его, я зажег сигарету и глубоко вдохнул.

Прилив метанола от дыма помог мне немного прояснить мысли. Я сделал еще несколько затяжек, прежде чем окончательно затушить сигарету.

- Хорошо. Давай сделаем это.

Сделав глубокий вдох, я начинаю подниматься по лестнице. И не успел я пройти и трети

пути...

- Маркус? Это ты?

Одна из дверей старой церкви открывается, открывая красивую светловолосую девушку, одетую в красивый черный юбочный костюм. Он хорошо сидел на ней, демонстрируя ее изгибы и большой бюст, но при этом не казался слишком вульгарным.

За три года с тех пор, как я видел ее в последний раз, она стала еще более сногшибательной.

- Маркус?

Девушка окликнула меня по имени, вырвав меня из моих мыслей. Изобразив небольшую улыбку, я потер затылок и неловко произнес.

- Алиса... давно не виделись. Твоя семья хорошо к тебе относится?

- ...

Алиса ничего не сказала и просто молча пошла вниз по лестнице. Видя, как она приближается, я начинаю нервничать. Она собирается кричать на меня? Ударит меня?

- ...

Теперь она стоит на ступеньке прямо над моей, так что она находится на уровне моих глаз. Она раскрывает руки...

- Алиса?

Она обняла меня. Мягкое и приятное ощущение прижатия к моей груди просто потрясающее!

...Подождите, не в этом дело!

- Маркус.

Вновь прерывая мои мысли, нежный голос Алиса проникает в мое ухо. Стоя словно на булавках и иголках, я отвечаю.

- Да?

- ...С возвращением.

Затем она с силой обнимает меня. В ее действиях я не чувствую ни ненависти, ни злости.

Только тепло. Это было прекрасное чувство.

Обхватив ее за спину, я обнимаю ее так же крепко и говорю немного эмоционально.

- Хорошо, что я вернулся.

Даже если это только временно.

<http://tl.rulate.ru/book/67721/1802027>